

УДК 811.581(075.4)
ББК 81.2Кит-9
В75

*Дизайн обложки А. Закопайко
Иллюстрации Э. Воропаевой*

Воропаев, Николай Николаевич.

В75 Основные иероглифы китайского языка в картинках с комментариями / Н.Н. Воропаев; под ред. Ма Тяньюй; илл. Э.Н. Воропаевой. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 224 с. : ил. — (Школа китайского языка).

ISBN 978-5-17-111607-1

В книге представлена новая концепция работы с китайским языком. Автор знакомит читателя с древними начертаниями и исходными значениями самых употребительных китайских иероглифов. К каждому иероглифу даются списки слов и словосочетаний современного языка. Анализ многосложных слов по компонентам и большое количество примеров способствуют быстрому изучению китайского языка.

Полезные приложения помогут научиться правильно читать и произносить китайские слова.

Издание будет интересно не только тем, кто начинает изучать китайский язык, но и лингвистам широкого профиля и специалистам по китайскому языку.

УДК 811.581(075.4)
ББК 81.2Кит-9

ISBN 978-5-17-111607-1

© ООО «Издательство АСТ», 2018
© Воропаев Н.Н.

От автора

Китайские иероглифы – письменные знаки китайского языка. По-китайски слово *иероглиф* обозначается иероглифом 字 zì. Это обозначение больше подразумевает односложные (состоящие из одного иероглифа/слога/слогоморфемы) слова древнего или письменного языка.

В древнекитайском языке слова в подавляющем большинстве были односложными. Однако с началом доциньской эпохи (периоды Чуньцю [Вёсны и осени] и Чжаньго [Сражающиеся царства]) общественное развитие привело к необходимости порождения большого количества новой лексики и тогда в целях избежания возрастания количества омонимов и с тем, чтобы устранить явление двусмысленности, которое влияло на языковую коммуникацию, в китайском языке начался процесс увеличения количества слогов в слове [25, 284].

Согласно научной статистике, в восьми крупных литературных произведениях доциньской эпохи общее количество многосложных слов уже составило 3432 слова (не считая имён людей и топонимов). Если исключить редуцированные однослоги, то количество многосложных слов составило 2772 слова, что равно 20% от числа однослогов (расчёт производился из примерного количества однослогов в 10 000 слов). Эти многосложные слова в основном были представлены двуслогами [31, 499]. В словаре «Мэнцзы цыдянь» (孟子词典) односложные слова составляют около 66%, а многосложные — около 34%. Однако за многие сотни лет существования и развития китайского языка в нём произошли коренные изменения [36, 19].

Например, как сообщает Ма Чжэнь [25, 284-302], в «Шицзине» и в «Цзочжуане» слово 官 *guan* 'чиновник' употреблялось в трёх значениях:

1) 行政机关 *xingzheng jiguan* — 'административное учреждение' (микроконтекст: 不见宗庙之美, 白官之富 / 论语·子张 / — *Bu jian zongmiao zhi mei, baiguan zhi fu* 'Не стало в государстве былого благородства, а в ведомствах — достатка', «Луньюй», «Цзычжан»);

2) 行政机关的长官 *xingzheng jiguan de zhangguan* — 'начальник административного учреждения' (микроконтекст: 君薨, 白官总己以听于冢宰三年 / 论语·宪问 / — *Jun hong, baiguan zong ji yi ting yu zhongzai san nian* 'После смерти князя, начальники всех ведомств в течение трёх лет всегда с уважением относились и повиновались советнику по делам личного состава', «Луньюй», «Сяньвэнь»);

3) 行政职务 *xingzheng zhiwu* — 'административная должность' (микроконтекст: 祁午得位, 伯华得官 / 左传·襄公三年/ *Qiwu de wei, Bohua de guan* 'Циу получил титул, а Бохуа получил должность', «Цзочжуань», третий год правления Сян Гуна).

И чтобы устранить эту ситуацию многозначности и двусмысленности в периоды Чунью и Сражающихся царств появились четыре двусложных слова:

1) 官府 *guanfu* — 'органы власти' (микроконтекст: 及都邑官府, 其白吏肃然 / 荀子·强国 / *Ji duyì guanfu, qí baili suran* 'И даже все чиновники органов власти столицы и всех городов службу несут образцово', «Сюньцзы», «Как укрепить государство»);

2) 官长 *guan zhang* — 'старший чиновник' (микроконтекст: 贤者举而上之, 富而贵之, 以为官长 / 墨子·上贤中/ *Xianzhe ju er shang zhi, fu er gui zhi, yi wei guan zhang* 'Талантливых и способных рекомендовать императору, дать им средства и положение с тем, чтобы они стали руководителями высшего звена', «Моцзы», «Шансяньчжун»);

3) 官吏 *guanli* — 'чиновники, чиновничество' (микроконтекст: 官吏豪杰与计坚守者... ..., 皆师赐公乘 / 墨子·号令 / — *Guanli haojie yu ji jianshouzhe, jie shi ci gongsheng* 'Чиновники и герои, защищая

город, стояли насмерть, всем согласно уложению, был дарован наградный титул гуншэна', «Моцзы», «Хаолин»);

4) 官职 guanzhi — 'должность' (микроконтекст: 臣有臣之威仪, 其下畏而爱之, 故能守其官职, 保族宜家 / 左传·襄公三年 / — Chen you chen zhi wei yi, qixia wei er ai zhi, gu neng shou qi guanzhi, baozu yijia 'Чиновники умеют показать свою солидность и достоинство, народ при этом относится к ним с благоговейным трепетом и любит их, поэтому чиновники могут сохранять за собой свои должности, защищать свой род и приносить пользу своей семье', «Цзочжуань», Третий год правления Сян Гуна) [25, 284-302].

И такие двусложные слова уже стали называться 词 cí в отличие от 字 zì.

Конечно же, основная масса двусложных слов стали появляться после периода эпохи династий Цинь-Хань (3 в. до н.э. — 3 в. н.э.), и особенно в начале 20 века. В современном китайском языке явно заметна тенденция превращения лексики в двусложное большинство, двуслоги постепенно занимают главенствующие позиции [31, 499-500]. Ныне в китайском языке многосложных слов значительно больше, чем односложных. Согласно подсчётам, проведённым китайскими исследователями, односложные и многосложные слова соответственно составляют 24,6% и 75,4% [10, 84].

Ма Чжэнь причинами дисиллабизации указывает лишь устранение двусмысленности и упрощение актов коммуникации. Разумеется, это очень понятные причины. В тоже время, как нам видится, не менее важными были и факторы стремления к ритмически устойчивым и благозвучным, удобным для произнесения единицам.

Итак, в современном китайском языке большинство иероглифов не могут работать в тексте как самостоятельные слова. Они объединяются друг с другом для создания сложных, чаще двусложных слов или словосочетаний. Поэтому очень важно не только понять этимологию и запомнить значение отдельного иероглифа, но и осознать его роль и место в языке, изучить его способность к созданию слов в сочетании с другими иероглифами. Иероглиф в современном китайском языке реализует

свой потенциал в основном только в составе сложных слов и в контексте. С точки зрения запоминания иероглифов также полезно учить их именно в составе широко употребляемых слов современного языка, полезно читать и анализировать тексты и отдельные интересные или новые слова. И основная задача этой книги показать важность тесного взаимодействия этих двух ипостасей китайского языка: письменного знака 字 **zì** слова/однослога/чаще носителя широких смыслов и понятий и звучащего в потоке китайской речи слова 词 **cí** слова/двуслога/многослога/чаще носителя конкретных, узких смыслов. Ведь если не знать хорошо отдельные иероглифы, то невозможно читать, понимать и писать китайские тексты. А если упор делать только на иероглифы и не расширять словарный запас, не учить новые слова, не отрабатывать и не анализировать словообразовательные модели и фонетику, не вырабатывать беглость произношения потока китайской речи, то невозможно воспринимать китайскую речь на слух и самому говорить на хорошем, богатом и лексически разнообразном современном китайском языке в быстром естественном темпе.

В связи с этим статьи в этом сборнике состоят из следующих частей:

1. Номер иероглифа.
2. Изображение иероглифа и его чтение. Даются два варианта изображения иероглифа: упрощённый и традиционный. Если упрощённого варианта не существует, то вместо иероглифа написано слово «нет». Чтение иероглифа даётся алфавитом *ханьюй пиньинь* с указанием этимологического тона; в квадратных скобках даётся чтение, переданное русскими буквами по нашей авторской методике.
3. Основные значения данного иероглифа в современном китайском языке.
4. Изображение данного иероглифа каким оно было в глубокой древности.
5. Информация о том что изображал иероглиф древнего начертания, каково исходное значение иероглифа, какие значения

у иероглифа появились после расширения исходного значения и/или для передачи каких значений иероглиф был заимствован.

6. Современный рисунок, ясно иллюстрирующий то, что изображал иероглиф древнего начертания.

7. Некоторые слова и словосочетания современного китайского языка, в состав которых входит данный иероглиф.

8. Примеры анализа некоторых многосложных слов, представленных в части 7, по компонентам.

9. Предложения с использованием данного иероглифа.

Теперь дадим подробные пояснения по вышеуказанным пунктам.

1. Номер иероглифа даётся для удобства пользования данным сборником.

2. Как известно, в 50-е годы прошлого века в Китайской Народной Республике был запущен проект по упрощению части иероглифов. В течение нескольких лет некоторые китайские иероглифы были упрощены. Но следует иметь в виду, что в других странах и регионах мира, где проживают китайцы, по-прежнему используются иероглифы в традиционном написании. Также вся литература, изданная до упрощения (старые книги, газеты, журналы), существует в традиционном написании. К тому же и в Китайской Народной Республике уже давно наметилась тенденция печатать рекламные материалы, оформлять визитки, сувениры, художественные произведения с использованием традиционных иероглифов. Некоторые китайцы, например, при общении в социальных сетях, также склонны использовать традиционные иероглифы. Поэтому традиционное написание иероглифов также необходимо знать. А для нашей книги традиционное написание иероглифов обязательно, так как только в традиционной форме иероглифа и можно увидеть истоки его происхождения, например, если рассмотреть иероглиф № 30 參, который в древнем начертании изображал три звезды над головой человека, то в упрощённом варианте получается осталась только одна звезда: 参.

Порядок написания черт в иероглифах можно найти в соответствующих учебниках или в интернете, например, на сайте <http://www.chinesetools.eu/>.

Чтение иероглифа даётся алфавитом *ханьюй пиньинь*, который является самым распространённым способом транскрипции китайских иероглифов. Его используют при обучении китайскому языку, как самих китайцев, так и иностранцев по всему миру. Это официально принятая китайским правительством система передачи звучания китайских иероглифов.

Далее в квадратных скобках даётся чтение иероглифа русскими буквами. Это чтение даётся по нашей авторской методике, которая заключается в максимальном стремлении к реальному звучанию китайского слова. Дело в том, что официальная Традиционная русская транскрипция (ТРТ) неспособна передать реальное звучание некоторых китайских слов/слогоморфем, например, чтение слова 编 *biān* '1. плести, сплести 2. формировать; комплектовать 3. составлять; сочинять 4. выдумывать; фабриковать 5. книга; издание 6. часть; том' средствами ТРТ должно передаваться как *бянь*, тогда как реально это китайское слово звучит как *бьен*. Поэтому мы и даём чтение иероглифов русскими буквами в статьях. Кроме того, в Приложении I к сборнику представлена таблица, с помощью которой можно самостоятельно перевести транскрипцию на латинской основе *ханьюй пиньинь* любого китайского слова в нашу авторскую транскрипцию русскими буквами. Однако следует иметь в виду, что данная кириллическая транскрипция является альтернативной, учебной и вспомогательной и предназначена для тех, кто ещё не освоил транскрипцию *ханьюй пиньинь*. Если вы решите продолжить более глубокое изучение китайского языка, то вам необходимо овладеть алфавитом *ханьюй пиньинь*, с помощью которого можно научиться наиболее точно произносить звуки китайского языка.

Что касается ТРТ, то она очень важна для передачи китайских имён собственных в разного рода официальных документах, а также для передачи всех прочих слов китайского языка в научных статьях и специальных работах. Это необходимо для обеспечения преемственности и единообразия русских текстов.

3. В этой части сборника даны только основные значения иероглифа в современном китайском языке. Больше о значениях китайских иероглифов можно узнать из Большого китайско-русского словаря в четырёх томах под редакцией И.М. Ошанина, который включает около 16 тысяч иероглифов и свыше 250 тысяч производных слов и выражений. Этот словарь частично существует и в электронном виде, и вы можете им воспользоваться, набрав в поисковике его аббревиатуру – БКРС.

4. Дано самое первоначальное изображение иероглифа из специальных авторитетных китайских источников.

5. Вся информация даётся в соответствии с китайскими источниками.

6. Представлен современный рисунок, который явным образом иллюстрирует то, что изображал данный иероглиф в древнем начертании. Каждый рисунок выполнен в соответствии с подобными рисунками из китайских источников.

7. Представлены некоторые наиболее употребительные слова и словосочетания современного китайского языка, в состав которых входит описываемый иероглиф. Как уже было сказано выше, подавляющее большинство иероглифов реально работает в языке именно в составе многосложных слов, словосочетаний и устойчивых оборотов.

8. В этой части статей сборника даны примеры анализа некоторых многосложных слов, представленных в части 7, по компонентам. Иногда такой анализ помогает или быстрее запомнить слово или точнее понять суть его значения. Формально в российской синологии (китаистике) выделяют следующие типы связей между компонентами (иероглифами/слогоморфемами) сложных китайских слов:

1. Сочинительная связь (копулятивный тип связи), соединяются два формально равноправных компонента, например: 锻炼 [duànliàn] (дуань 4 – льян 4) **закаливать; закалка** (锻 [duàn] ковать; закалять (металл) + 炼 [liàn] обрабатывать; рафинировать; закалять), 矛盾 [máodùn] (мао 2 – дунь 4) **противоречие** (矛 [máo] пика; копье + 盾 [dùn] щит (воина)).

2. Атрибутивная (определятельная) связь, когда первый компонент определяет второй, является его атрибутом, например: 北方 [běifāng] (бэй 3 – фань 1) **север; северный** (北 [běi] север; северный + 方 [fāng] сторона; место), 电梯 [diàntī] (дъен 4 — тхи 1) **лифт** (电 [diàn] электричество; электрический + 梯 [tī] лестница; стремянка; трап), 飞机 [fēijī] (фэй 1 – дзи 1) **самолёт** (飞 [fēi] летать; летающий + 机 [jī] машина; механизм).

3. Глагольно-объектный тип связи, например: 发炎 [fāyán] (фа 1 – ен 2) **воспалиться; воспаление** (发 [fā] выпускать; испускать + 炎 [yán] воспаление), 抽烟 [chōuyān] (чъхоу 1 – ен 1) **курить; курение** (抽 [chōu] втягивать в себя; всасывать; вбирать + 烟 [yān] 1. дым; чад 2. табак), 失望 [shīwàng] (ши 1 – уань 4) **потерять надежду; разочароваться; разочарование** (失 [shī] терять; лишиться; утратить + 望 [wàng] надежда).

4. Глагольно-результативный тип связи, когда второй компонент обозначает результат действия, выраженного первым компонентом: 吃饱 [chībǎo] (чъы 1 – бао 3) **наесться (досыта)** (吃 [chī] есть, кушать; принимать внутрь + 饱 [bǎo] насытиться; досыта), 淹死 [yānsǐ] (ен 1 – сы 3) **1. утонуть; утопиться 2. утопить** (淹 [yān] затопить; утопить; утонуть + 死 [sǐ] смерть; умереть; погибнуть; сдохнуть; мёртвый).

5. Субъектно-предикативный тип связи, когда первый компонент обозначает субъект, а второй компонент – его действие или состояние, например: 地震 [dìzhèn] (дъи 4 – джэнь 4) **землетрясение** (地 [dì] земля; земной + 震 [zhèn] сотрясать(ся); колебать(ся); сотрясение), 年轻 [niánqīng] (ньен 2 – тьсинь 1) **молодой; молодость** (年 [nián] год; годы + 轻 [qīng] лёгкий; легко).

Есть в китайском языке и другие способы словообразования, например:

1. Морфемная контракция – сокращение сложных слов и словосочетаний, например: 地铁 [dìtiě] (дъи 4 – тхье 3) '**метро, метрополитен**' сокращение от 地下铁路 [dìxiàtiělù] 'метро', букв. 'подземная железная дорога' (地下 [dìxià] подземный; под землёй + 铁路 [tiělù] железная дорога; железнодорожный), 商机 [shāngjī] (шань 1 – дзи 1) '**благоприятные возможности для бизнеса (торговли)**' сокращение от 商业机会 [shāngyè jīhuì] (шань 1 – е 4 – дзи 1 –

хуй 4) ‘удобный случай для торговли’ (商业 [shāngyè] торговля; коммерция; торговый; коммерческий + 机会 [jīhuì] (удобный) случай [момент]; возможность).

2. Аффиксация – этот способ словообразования занимает в китайском языке второе место по продуктивности после словосложения. Например: 嗓子 [sǎngzi] (сань 3 – дзы 0) **1. горло; глотка 2. голос**, 脖子 [bózi] (бо 2 – дзы 0) **шея**, 鼻子 [bízi] (би 2 – дзы 0) **нос**, 桌子 [zhuōzi] (джуо 1 – дзы 0) **стол**, 椅子 [yǐzi] (и 3 – дзы 0) **стул**, 鞋子 [xiézi] (сье 2 – дзы 0) **туфли; ботинки**, 靴子 [xuēzi] (сюе 1 – дзы 0) **сапоги**.

В этих словах использован суффикс существительных 子 [zi] (дзы 0).

О прочих типах словообразования вы можете прочитать в других учебных пособиях по китайскому языку.

При анализе слов необязательно зацикливаться на определении типа связи между компонентами, главное правильно осознать с каким из своих значений данный иероглиф участвует в определённом слове/словосочетании и понять правильно суть, значение анализируемого слова.

9. В данной части представлены примеры употребления описанного иероглифа в предложениях. Причём в первом предложении мы старались показать работу иероглифа в качестве односложного самостоятельного слова (если данный иероглиф на это способен). А во втором и последующих предложениях иероглиф используется уже в составе многосложного слова.

Но здесь необходимо заметить, что специфика китайского языка ещё и в том, что достаточно часто современное двусложное/многосложное китайское слово может и вынуждено в определённых условиях возвращаться к своей древней односложной форме или один из элементов (иероглифов) многосложного слова берёт на себя всю семантику слова и многосложное слово превращается в определённых контекстах в однослог. Поэтому ниже мы подробно расскажем об этом явлении, которое в советской и российской китаистике принято называть двумя формами существования китайского слова. Китайские исследователи определяют это явление как выбор односложного или двусложного слова. В рабо-

тах В.М. Солнцева вариативность односложных и двусложных единиц получила название «двойной формы существования слова» [11].

Итак, в отличие от языков европейской системы, в которых основными структурными единицами речи являются словосочетание, слово и часть слова (корень и аффикс), т.е. величины качественного порядка, в китайском языке основными структурными единицами являются, прежде всего, величины количественного порядка – однослог и двуслог (так называемый бином) [3, 44].

Наряду со структурными единицами количественного порядка в китайском языке различаются также структурные единицы качественного порядка, т.е. словосочетание, слово и часть слова (корни и, реже, аффиксы). В отличие, однако, от европейских языков, где система качественных структурных единиц существует, так сказать, сама по себе, в китайском языке она базируется на системе структурных единиц количественного порядка, т.е. на однослоге и двуслоге [3, 50].

И действительно, с точки зрения количественного состава подавляющее количество китайской лексики представлено однослогами и двуслогами. Причём в современном китайском языке большое количество слов сосуществуют и употребляются в обеих количественных формах. Получается, что эти слова являются синонимами, которые дифференцированы по количественному составу. Эти количественно дифференцированные синонимы представлены в китайском языке в большинстве частей речи. Например:

Существительные: 国 guo ‘страна; государство’ — 国家 guojia ‘страна; государство’, 城 cheng ‘город’ — 城市 chengshi ‘город’, 车 che ‘автомобиль’ — 汽车 qiche ‘автомобиль’, 报 bao ‘газета’ — 报纸 baozhi ‘газета’

Существительные-директивы: 上 shang ‘верх’ — 上边 shangbian ‘верх’, 东 dong ‘Восток’ — 东部 dongbu ‘Восток’, 前 qian ‘перед’ — 前面 qianmian ‘перед’, 旁 pang ‘около’ — 旁边 pangbian ‘около’

Указательные местоимения: 这 zhe ‘этот’ — 这个 zhege ‘этот’, 那 na ‘тот’ — 那个 nage ‘тот’

Глаголы: 学 xue ‘учиться’ — 学习 xuexi ‘учиться’, 选 xuan ‘выбирать’ — 选择 xuanze ‘выбирать’, 帮 bang ‘помогать’ — 帮助 bangzhu ‘помогать’, 查 cha ‘проверять; контролировать’ — 调查 diaocha ‘обследовать; расследовать’

Модальные глаголы: 应 ying ‘должен’ — 应该 yinggai ‘должен’, 能 neng ‘мочь’ — 能够 nenggou ‘мочь’, 可 ke ‘можно’ — 可以 keyi ‘можно’

Прилагательные: 美 mei ‘прекрасный’ — 美丽 meili ‘прекрасный’, 静 jing ‘тихий’ — 安静 anjing ‘тихий’, 易 yi ‘лёгкий’ — 容易 rongyi ‘лёгкий’

Наречия: 老 lao ‘всегда’ — 老是 laoshi ‘всегда’, 已 yi ‘уже’ — 已经 yijing ‘уже’, 多 duo ‘какой; как’ — 多么 duome ‘какой; как’

Предлоги: 对 dui ‘для; к; в отношении’ — 对于 duiyu ‘для; к; в отношении’, 为 wei ‘для; ради’ — 为了 weile/为着 weizhe ‘для; ради, чтобы, в целях’, 按 an ‘по; в соответствии; согласно’ — 按照 anzhao ‘по; в соответствии; согласно’, 据 ju ‘на основании; по; согласно; в соответствии’ — 根据 genju ‘на основании; по; согласно; в соответствии’

Союзы: 并 bing ‘а также; и к тому же’ — 并且 bingqie ‘а также; и к тому же’, 或 huo ‘или; либо’ — 或者 huozhe ‘или; либо’, 但 dan ‘но; однако’ — 但是 danshi ‘но; однако’, 可 ke ‘но; однако’ — 可是 keshi ‘но; однако’

Отрицания: 没 mei ‘не’ — 没有 meiyou ‘не; нет’

Подобного рода количественно дифференцированные синонимы не были обнаружены только среди междометий, личных местоимений и некоторых категорий служебных слов. Таким образом, очевидно, что данное явление чрезвычайно распространено в современном китайском языке [31, 490].

Важной особенностью синтактики морфем китайского языка в составе количественных единиц являются ритмические правила их сочетания. Смысл ритмических правил состоит в том, что количественная единица китайского языка предпочтительно вступает в синтагматические отношения с количественными единицами определённого ритмического размера. Так односложная морфема вступает в синтагматические отношения с од-

носложной морфемой и тем самым образуется двуслог или бином. Двуслоги предпочтительно сочетаются с двуслогами. Таким образом, налицо тенденция к количественной симметрии грамматически связанных лингвистических единиц. В случае двуслогов и четырёхслогов симметрия бывает полной, при сочетании односложной морфемы с двуслагом или двуслога с трёхслогом образуются асимметричные трёхсложные количественные единицы. При образовании количественных единиц ритмические правила столь же обязательны, как и синтаксические.

Важным следствием ритмических требований к количественным единицам китайского языка является то, что в зависимости от этих требований одна и та же референция может осуществляться в речи с помощью количественной единицы разного состава: однослога, двуслога и т.д.

Результатом тенденции к формированию ритмически устойчивых количественных единиц является стяжение или сокращение числа слогов в количественных единицах китайского языка. Поскольку каждый слог значим, это приводит к изменению семантических связей между оставшимися. Эти перемены проявляются в нескольких формах. Устраняются некоторые морфемы: трёхслог 电冰箱 *dianbingxiang* ‘электрохолодильник’ сжимается до двуслога 冰箱 *bingxiang* ‘холодильник’. Происходит морфемная контракция: четырёхслог 青年少年 *qingnian shaonian* ‘юноши и подростки’ сжимается в трёхслог 青少年 *qingshaonian* ‘юноши и подростки’, пятисложная количественная единица 非典型肺炎 *feidianxing feiyan* ‘атипичная пневмония’ сжимается в устойчивый двуслог 非典 *feidian* ‘атипичная пневмония’.

Ритмические правила китайской речи отражаются также и в типах синонимии в китайской лексике. Одно и то же содержание в условиях разного ритма речи передаётся лингвистическими единицами с разными ритмическими свойствами. Это оказывается возможным лишь при наличии синонимов разного количественного состава. Однослог 国 *guo* ‘страна, государство’ имеет двусложный синоним 国家 *guojia*. Они одинаковы как по смыслу, так и по стилистической принадлежности. Однако их

ритмические функции различны. Каждая из этих количественных единиц используется тогда, когда по требованиям речевого ритма смысл «страна, государство» соответственно должен быть передан одно- или двусложной лексической единицей. Таким образом, ритмическая синонимия является одной из важных особенностей лексики современного китайского языка, а ритмические правила являются одной из причин эволюции китайской лексики [14, 33-35].

В терминологии Н.В.Солнцевой это явление рассматривается как чередование сложного слова с его односложным вариантом в речи. Как пишет Н.В. Солнцева, одной из ярких особенностей сложных слов изолирующих языков является чередование их обычной двусложной формы с тем или иным их односложным компонентом, который метонимически берёт на себя выражение значения всего этого слова.

Н.В. Солнцева говорит, что в изолирующих языках имеется два вида чередований: чередование двух форм существования слов (вслед за В.М. Солнцевым) и чередование по метонимии.

Если явление двух форм существования слов, по-видимому, есть историческое чередование и представляет собою проявление сдвига в количественной норме слова, то чередование, при котором один компонент берёт на себя метонимическое выражение целого, происходит в условиях уже сложившейся двусложной нормы слова. В самом деле, если в китайском языке слово 房 fang 'дом', безусловно, предшествует слову 房子 fangzi 'дом', а слово 眼 yan 'глаз' предшествует слову 眼睛 yanjing 'глаз', точно так же, как слово 事 shi 'дело' предшествует слову 事情 shiqing 'дело', то мы не можем считать, что слово 飞机 feiji 'самолёт' родилось на базе слова 机 ji с тем же значением, поскольку слово 机 ji никогда значением «самолёт» не обладало и только в контексте (например: 机翼 jiyi 'крыло самолёта', 机场 jichang 'аэропорт', 机长 jizhang 'командир самолёта', 机舱 jicang 'кабина самолёта', 机身 jishen 'фюзеляж самолёта', 机尾 jiwei 'хвостовое оперение самолёта', 专机 zhuanji 'специальный самолёт'; 'спецрейс', 客机 keji 'пассажир-

ский самолёт', 大型班机 *daxingbanji* 'авиалайнёр', 护航机 *huhangji* 'самолёт сопровождения', 客货两用机 *kehuoliangyongji* 'грузо-пассажирский самолёт', 机务大队 *jīwudadui* 'инженерно-авиационный отряд', 机组人员 *jizurenyuan* 'экипаж самолёта', 机上服务员 *jishangfuwuuyuan* 'стюард') метонимически приобретает это значение (само по себе 机 *jī* обозначает 'прибор', 'аппарат', 'механизм').

Два вида чередований демонстрируют разные процессы, происходящие в сфере внутренней морфологии. Если в случае двух форм существования слов движение идёт от однослога к двуслогу, то при метонимическом использовании однослога вместо двуслога движение идёт от двуслога к однослогу. В первом случае двуслог включает в себя семантику однослога, которая становится его собственной семантикой. Во втором случае семантика однослога только участвует в формировании семантики двуслога, но не совпадает с его семантикой. Однослог продолжает существовать в языке в своём исходном значении и только в определённых контекстах приобретает значение того сложного слова, в формировании которого он участвовал. Таково различие этих двух видов чередования. Их сходство состоит в том, что в обоих случаях происходит как бы чередование односложной единицы с двухсложной [12, 179-181].

Использование односложных компонентов при чередовании вместо многосложных есть проявление тенденции экономии языковых средств.

Интересно, что требования ритма и благозвучия в китайском языке приводят часто к примерам, которые показывают, что эти две категории порой преобладают над самой сутью языка — семантикой: например, на задней обложке книги 中国民俗 *Zhongguo minsu* 'Народные традиции Китая' находим надпись 文化书系 *wenhua shuxi* 'Книжная серия Культура' или 'Серия книг о культуре', где иероглифом 系 *xì* передано слово «серия», которое существует только в двухсложном варианте 系列 *xìliè* 'серия' и наверняка является фонетической калькой английского слова «series» 'серия'. Как видно, здесь требования благозвучия и ритма привели даже к членению морфемы, что для китайского языка нетипично.